

ТРИ ПОСЛАНИЯ И ДУХОВНАЯ ГРАМОТА КИРИЛЛА БЕЛОЗЕРСКОГО

ПОСЛАНИЕ ЧУДОТВОРЦА КИРИЛА¹

Господину благовѣрному и боголюбивому великому князю Василию Дмитревичу* — Кирило, чернечище многогрѣшный, съ всею братицю.

На твоей, господине, доволной еже к нам милостиине много челомъ бием и радуемся, господине, о тебѣ, что имѣши сицеву вѣру ко Пречистой Богородицѣ и нашей нищете, и о велицемъ твоемъ смирении.

О сем же, господине, радуемся и скорбимъ, что паче слова и смысла безмѣрное твое смирение: посылаешъ ко мнѣ грѣшному и нищему и всякого дѣла блага удалившагося. Ты, господине, — князь великий всея земля Руския, и, смиряясь, ко мнѣ посылаешь грѣшному и страстному и недостойному небеси и земля и того самого иноческаго жытия. И яз, господине, грѣшный истинно о семъ скорблю недостойнѣства ради своего; радуем же ся, господине, благаго ради твоего произволения и смиренномудраго нрава, яко симъ сподобишися, господине, преблагому нашему Владыцѣ и Господу, от толикия неизреченныя славы и с высоты сшедшему нас ради грѣшныхъ и смирившуся даже и до рабия образа. Сице, господине, и ты от толикия славы мира сего преклонися смиреніемъ к нашей нищете; и от сего, господине, познаваемъ великую твою любовь к Богу и ко Пречистей Его Матери.

Елико бо приближаются святии к Богу любовию, толико видятъ себе грѣшна. Ты бо, господине, смиреніемъ велико себѣ приобрѣтаешь спасение и пользу душевную. Тѣмъ, господине, азъ грѣшный паче печалую душою, что мене недостойнаго и покоршагося всякому грѣху сице ублажаете, не притяжавша не единоя добродѣтели, но всякой страсти повиннаго, и таково, господине, моление посылаешъ ко мнѣ, не могущему и о своихъ грѣсъхъ Бога умолити. И какъ о тебѣ, господине, Бога умолю, самому ми сушу исполнену всякаго грѣха и дѣла зла?

ТРИ ПОСЛАНИЯ И ДУХОВНАЯ ГРАМОТА КИРИЛЛА БЕЛОЗЕРСКОГО

ПОСЛАНИЕ ЧУДОТВОРЦА КИРИЛЛА

Господину благовѣрному и боголюбивому великому князю Василию Дмитревичу — Кирило, чернечище многогрѣшный, со всей братицей.

За твою, господин, щедрую к нам милостиину многократно челомъ бием и радуемся, господин, за тебя, что имеешь ты такую веру в Пречистую Богородицу и в нашу нищету, и твоему великому смирению.

Тому, господин, радуемся, но и скорбим, что выше слова и смысла безмерное твое смирение: посылаешь ко мне, грѣшному и нищему, от всякого дела доброго удалившемуся. Ты, господин, — князь великий всей Русской земли и, смиряясь, посылаешь ко мне, грѣшному, подвластному страсти и недостойному неба и земли и самой этой иноческой жизни. И я, господин, грѣшный, воистину об этомъ скорблю из-за своего недостойнства; радуемся же мы, господин, твоему благому желанию и смиренномудрагому нраву, ибо этимъ уподобляешься ты, господин, преблагому нашему Владыке и Господу, от такой неизреченной славы с высоты сшедшему нас ради, грѣшныхъ, и смирившемуся даже до восприятия рабского образа. Такъ, господин, и ты от столь великой славы мира сего преклонился смиренно к нашей нищете; и изъ этого, господин, мы познаемъ великую твою любовь к Богу и Пречистой Его Матери.

Насколько ведь приближаются святые любовью к Богу, настолько видятъ себя грѣшными. Ты ведь, господин, смиреніемъ велико себѣ приобретаешь спасение и пользу душевную. Оттого, господин, я, грѣшный, больше печалюсь душой, что меня, недостойнаго и покорившегося всякому греху, такъ вы ублажаете, не приобретшего ни одной добродетели, но всякой страсти повиннаго, и тако, господин, моление посылаешь ты ко мне, не способному и о своихъ грехахъ Бога умолить. И какъ же о тебе, господин, Бога я умолю, самъ будучи исполненъ всякаго греха и злого дела?

Но, господине, писано, что не велит отрицатися и грѣшным молити Бога о велящих за ся, вѣры ради их. Тѣм же, господине, ради вѣры твоей великия не оставит тебѣ Богъ, но помилуетъ, и Пречистая госпожа Богородица и Царица наша поможетъ ти по вся дни живота твоего и подастъ ти изцѣление души жь и тѣлу, — что нас, нищих ея, господине, не забываешь, в пустом сем мѣсте събравшихся во обители ея, но часто призираши доволными милостынями.

Мы же, господине, не можемъ о семъ тебѣ воздати ничтоже, но Пречистая Госпожа Богородица, надежда и упование наше, испросить на тя милость у Сына своего в сий вѣкъ и въ будущий. А яз грѣшный с своею братищею, господине, елика сила, ради Бога молити о тебѣ, нашемъ господине, и о твоей княгине, и о твоих дѣтках, и о всѣх христианех, Богомъ порученныхъ тебѣ.

Ты же, господине, самъ Бога ради внемли себѣ и всему княжению твоему, в немже тя постави Духъ Святый пасти люди Господня, еже стяжа честною си кровию.* Яко же бо великия власти сподобился еси от Бога, толикимъ болшимъ воздаяниемъ долженъ еси. Воздай же убо Благодателю долгъ, святыя Его храня заповѣди, всякаго уклоняясь пути, ведущаго в пагубу.

Яко же бо о караблехъ есть: егда убо наемникъ, еже есть гребецъ, соблазнится, мал вред творит плавающимъ съ нимъ; егда же кормчий, тогда всему кораблю творит пагубу. Такоже, господине, и о князехъ: аще кто от бояр согрѣшилъ, не творить всѣмъ людемъ пакости, но токмо себѣ единому; аще ли же самъ князь согрѣшилъ, всѣмъ людемъ иже под нимъ сотворяет вред.

Ты же, господине, со многою твердостию храни себѣ в добрых дѣлехъ. Рече бо святой апостолъ: «Миръ имѣйте и святыню, без нея же никто же узрить Господа». Возненавиди, господине, всяку власть, влекущую тя на грѣхъ, непреложень имѣй благочестия помыслъ и не возвышайся, господине, временною славою к суетному шатанию: мал же убо и кратокъ сущий здѣ живът, и с плотию сопряжена смерть. И сия убо помышляй, — не впадши в ровъ гордостный. Но бойся, господине, Бога, истиннаго Царя, и блажен будеши. «Блаженны бо, — рече, — боящися Господа».*

Воспоминаимъ, господине, надежду будущаго вѣка и царство небесное, радость святых и веселье съ ангелами, надо всѣми же зрѣніе пресладкаго лица Божиа: То бо воистину доброта неизреченная, весь сладость и желаніе и любовь несытая всѣмъ любящимъ Его и творящимъ пречистую волю Его.

Да слышал есми, господине князь великий, что смущение велико межу тобою и сродники твои, княжми Суждалскими: ты, господине, свою правду сказываешьъ, а они свою. А в том, господине, меж васъ христия-

Но, господин, написано, что не велит Богъ и грешнымъ отказываться молить Бога за просящихъ молиться о нихъ, ради ихъ веры. Потому, господин, ради веры твоей великой не оставит тебя Богъ, но помилуетъ, и Пречистая госпожа Богородица и Царица наша поможетъ тебе во все дни жизни твоей и подастъ тебе исцеление души и тела, — за то, что нас, нищихъ ее, господин, не забываешьъ, в пустынномъ этомъ месте собравшихся во обители ее, но часто жалуешьъ обильными милостынями.

Мы же, господин, не можемъ за это въ ответъ дать тебе ничего, но Пречистая Госпожа Богородица, надежда и упование наше, выпроситъ для тебя милость у Сына своего въ этомъ вѣкѣ и въ будущемъ. А я, грешный, со своей братицей, господин, по мере сил рад молиться о тебе, нашемъ господине, и о твоей княгине, и о твоихъ деткахъ, и о всѣхъ христианахъ, Богомъ порученныхъ тебѣ.

Ты же, господин, самъ Бога ради будь внимателенъ къ себѣ и ко всemu княжению твоему, въ коемъ Святой Духъ поставилъ тебя пасти людей Господнихъ, которыхъ приобрелъ Онъ честною Свою кровию. Ведь разъ сподобился ты получить от Бога великую власть, то столь же большое воздаяніе ты долженъ возвратить Ему за это. Воздай же Благодателю долгъ, храня Его святые заповѣди, уклоняясь от всякаго пути, ведущаго въ пагубу.

Это какъ на корабляхъ: когда наемникъ, каковъмъ является гребецъ, ошибается, малый вредъ причиняетъ онъ плавающимъ съ нимъ; а когда — кормчий, тогда всему кораблю причиняетъ онъ пагубу. То же, господин, можно сказать и о князьяхъ: если кто-то изъ бояръ согрешаетъ, то не причиняетъ всемъ людямъ пакости, но только себѣ одному; если же самъ князь согрешаетъ, то всемъ людямъ, ему подвластнымъ, причиняетъ онъ вредъ.

Ты же, господин, со многой твердостью храни себѣ в добрыхъ дѣлахъ. Ибо сказалъ святой апостолъ: «Старайтесь иметь миръ со всеми и святость, безъ которой никто не увидитъ Господа». Возненавидь, господин, всяку власть, влекущую тебѣ ко греху, непреложнымъ имѣй благочестивый помыслъ и не величайся, господин, временною славою въ суетномъ высокомерии: мала ведь и кратка здешняя жизнь, и с плотью сопряжена смерть. И ты думай объ этомъ, и не упадешь въ ровъ гордости. Но бойся, господин, Бога, истиннаго Царя, и блажен будешьъ. Ибо «блаженны, — сказано — боящися Господа».

Вспоминай, господин, надежду на будущий вѣкъ и царство небесное, радость святых и веселье съ ангелами; надо всемъ же этимъ — лицезрение пресладкаго лица Божиа: Онъ ведь воистину красота неизреченная, весь Онъ сладость и желаніе и любовь ненасытная ко всемъ любящимъ его и творящимъ пречистую волю Его.

Да слышалъ я, господин князь великий, что — несогласие великое между тобой и родственниками твоими, князьями Суждалскими: ты, господин, свою правду выставляешьъ, а они свою. И из-за этого, господин, отъ васъ христианамъ

ном кровопролитие велико чинится. Ино, господине, посмотри того истинно: в чем будет их правда пред тобою, и ты, господине, смиренiem своимъ поступи на себе. А в чёмъ будет твоя правда пред ними, и ты, господине, за себя стой по правдѣ. А почнут ти, господине, бити челомъ, и ты бы, господине, Бога ради пожаловал их по их вѣре, занеже, господине, такъ слышалъ есмъ, что доселе были у тебя в нужи, да отътого ся, господине, и возбрали. И ты господине, Бога ради покажи к ним свою любовь и жалование, чтобы не погибли в заблуждении в Татарских странах, да тамо бы не скончалися.

Занеже, господине, ни царство, ни княжение, ни иная кая власть не может нас избавити отъ нелицемърного суда Божия. А еже, господине, возлюбити ближняго яко себе и утѣши душа скорбящая и озлобленыя много поможет на страшнemъ судѣ Христовѣ, понеже пишетъ апостолъ Павел, ученикъ Христовъ: «Аще имамъ вѣру горы преставляти, аще имамъ раздати все имѣніе мое, любве же не имамъ, ничтоже полза ми есть».* Возлюбленный же пишет Иоан Богословъ: «Аще кто речет: „Бога люблю, а брата своего ненавижу”, — ложь есть».* Тѣмже и ты, господине, возлюби Бога от всея душа своея, тако возлюби и братию свою и вся христиане. И так, господине, вѣра твоя к Богу, милостия твоя к нищимъ богоприятна будетъ.

А милость Божия и Пречистыя Богородицы на тебе, на моемъ господине, на великому князе Василье, да будет, и на твоей великой княгине, и на вашихъ дѣтках, и мое благословеніе и молитва и моей братии. Аминь.

ТОГОЖЕ ЧУДОТВОРЦА КИРИЛА ПОСЛАНИЕ КО КНЯЗЮ ЮРЬЮ ДМИТРЕЕВИЧЮ*

Господину благовѣрному князю Георгию Дмитреевичю — Кирилище, чернечище грѣшный, со своею братицю. На твоей, господине, на частой еже къ намъ, нищымъ, милостию много челомъ бием. Радуемся, господине, видя и слыша твое доброе произволение, — что от всея душа уповаешь на Бога и на Пречистую Его Матерь и от нас, воистину недостойныхъ и грѣшныхъ, посланное к тебѣ слово твориши приятно.

А что, господине, скорбишь о своей княгине, что въ недузе лежит, ино господине, воистину вѣмы, яко нѣчто смотрѣніе Божие и человѣколюбие Его бысть на вас, — чтобы есте исправились к Нему. И вы, господине, посмотрите себѣ, покайтесь от всея душа своея, и отъ того бы престати. Занеже, господине, аще кто и милостию творит, аще и молити Бога за себя велит, а сам не отстанетъ неподобныхъ дѣлъ своихъ, ничтоже ползует себѣ, ниже Богъ благоволит от таковыхъ приношения. И вы, господине, посмотрите к себѣ, исправитесь къ Богу невозвратно. И аще, господине, сице обратитесь к Богу, и аз грѣшный поручаюсь, яко простить вамъ благодатию Свою вся

великое кровопролитие причиняется. Так ты, господин, посмотри на то поистине: в чём окажутся они правы перед тобой, и ты, господин, со смиренiem уступи им. А в чём окажется твоя правда перед ними, в том, господин, ты за себя стой по правде. А начнут тебе, господин, они бить чelомъ, и ты бы, господин, Бога ради пожаловал их по их вѣре, потому что, господин, я так слышал, что до сих пор они были у тебя в принуждении, и оттого, господин, и возмутились. И ты, господин, Бога ради выкажи к ним свою любовь и милость, чтобы они не погибли, блуждая в Татарских странах, и там бы не скончались.

Потому что, господин, ни царская, ни княжеская, ни иная какая-либо власть не может избавить нас от нелицемерного суда Божия. И если, господин, ты возлюбишь ближнего как себя и утешишь душу скорбящую и озлобленную, то это много поможет тебе на Страшном суде Христовом, поскольку пишет апостол Павел, ученик Христовъ: «Если имею веру, чтобы горы переставлять, если раздам все имение мое, любви же не имею, нет мне никакой пользы». Пишет и возлюбленный Иоанн Богословъ: «Если кто говорит: „Я люблю Бога, а брата своего ненавижу”, тот лжецъ». Потому и ты, господин, возлюби Бога от всей души своей, так же возлюби и братию свою и всех христиан. А тогда, господин, вера твоя в Бога и милостия твоя нищимъ будет Богу приятна.

А милость Божия и Пречистой Богородицы на тебе, на моемъ господине, на великому князе Василии, да будет, и на твоей великой княгине, и на вашихъ детках, и мое благословеніе и молитва и моей братии. Аминь.

ТОГО ЖЕ ЧУДОТВОРЦА КИРИЛЛА ПОСЛАНИЕ КО КНЯЗЮ ЮРИЮ ДМИТРИЕВИЧУ

Господину благоверному князю Георгию Дмитриевичу — Кирилище, чернечище грешный, со своею братицей. За твою, господин, частую к нам, нищимъ, милостию много чelомъ бием. Радуемся, господин, видя и слыша, что ты стремишься к добру — от всей души уповаешь на Бога и на Пречистую Его Мать и нами, воистину недостойными и грешными, посланное к тебе слово принимаешь с приязнью.

А что, господин, скорбишь о своей княгине, что она в недузе лежит, так мы о том, господин, в точности знаем, что некий промысел Божий и человѣколюбие Его проявилось на вас, — чтобы вы исправились в отношении к Нему. Так вы, господин, посмотрите на себя, покайтесь от всей души своей, и то прекратите. Потому что, господин, если кто и милостию творит, и молит Бога за себя велит, а сам не отступает от неподобныхъ делъ своихъ, никакую пользу не приносит себе, и Бог не благоволит к приношениямъ таковыхъ. И вы, господин, посмотрите на себя и исправьтесь в отношении к Богу безвозвратно. И если, господин, так обратитесь вы к Богу, то я, грешный, ручаюсь, что простит Он

согрѣшения ваша и избавить вас от всякия скорби и бѣды, а княгиню твою здраву сотворит.

Мы, господине, грѣшни отъ всея душа своея ради Бога молити о ней, чтобы ея помиловал и облехчил от болѣзни тоя тяжкия. И аще ли, господине, тако пребудет в недузе том, то воистину, господине, вѣждь, яко нѣчто добродѣтели ея хощеть Богъ упокоити ю отъ маловременныя сея и болѣзненныя жизни ко оному нестареющемуся блаженству.

Ты же, господине, не скорби о сем, видя сию идущу в бесконечный покой, в свѣтлость святых, в неизреченную славу Божию, и тамо зреши пресладкаго лица Его и со Христомъ быти и, обрѣть Его, радоватися во странѣ живущих, идѣже глас веселящихся. Но надеемся, господине, на милость Божию, яко не оскорбить Господь, но благодатию Свою помилует и утѣши тя.

И Пречистая госпожа Богородица и Царица наша поможет ти, что нас, господине, нищих ея, не забываешь, в пустом семъ мѣсте собравшихся во обитель ея, но часто призираши доволными милостынми своими. О всѣх же сих, господине, мы грѣшни ничтоже можемъ воздати тебѣ, но Пречистая Богородица воздастъ ти множе в сий вѣкъ и в будущий. А язъ, господине, грѣшный со своею братицю ради Бога молити и Пречистую Матерь о твоемъ здравии и спасении, и твоей княгине, и о твоихъ дѣткахъ, и о всѣхъ христианех, порученныхъ тебѣ.

А что еси, господине князь Юрье, писал ко мнѣ грѣшному, яко: «Издавна жадаю видѣтися с тобою», — ино, господине, Бога ради не мози того учинити, что ти к намъ ѿхати, занеже, господине, вѣмъ, яко нѣчто моихъ ради грѣховъ то искушение приидет на мя, аще поѣдешь ко мнѣ. Занеже, господине, извѣстю ти: не мочно ти нас видѣти. Покиня, господине, и монастырь, да ступлю прочь, куды Богъ наставитъ. Понеже, господине, вы чаете мене здѣсе, что язъ добръ и свѣтъ, ано, господине, вѣистину всѣхъ есми человѣкъ окаяннее и грѣшнее и всяго студа исполненъ.

И ты, господине князь Юрьи, не подиви на нас о семъ, понеже, господине, слышу, что божественное Писание самъ вконец разумѣши и чеши. Вѣдаешь самъ, каковъ намъ вред приходит от похвалы человѣческія, наипаче же надстрастнымъ. Аще, господине, и кто воистину свѣтъ и чистъ сердцемъ, но и тѣмъ повреждение бываетъ от тоя тяготы. А намъ, господине, всякой страсти повиннымъ, велика спона души от того.

Еще, господине, сам сего поразсуди: понеже твоя вотчины в сей странѣ нѣтъ, и толко ты, господине, поѣдешь семо, ино вси человѣцы начнут глаголати: «Кирила деля токмо ѿхаль».

Быль, господине, здѣсе брат твой, князь Ондрѣй; ино, господине: — его отчина, и намъ пришла нужа: нелзѣ намъ ему, своему господину, челомъ не ударити. А ты, господине, Бога ради не учини того, что ти к намъ ѿхати.

вамъ благодатью Свою все согрешения ваши и избавит вас от всякой скорби и бѣды, а княгиню твою сделает здоровой.

Мы, господин, грешные, от всей души своей рады Бога молить о ней, чтобы Он ее помиловал и дал ей облегчение в той тяжелой болезни. А если, господин, она так и пребудет в том недуге, то воистину, господин, знай, что ради некоей ее добродетели хочет Бог упокоить ее от маловременной этой болезненой жизни в оном нестареющемуся блаженству.

Ты же, господин, не скорби об этом, видя, как она идет в бесконечный покой, в светлость святых, в неизреченную славу Божию, чтобы там зреши пресладкое лицо Его, со Христом быть и, обрѣти Его, радоваться в стране живущих, где глас веселящихся. Но надеемся, господин, на милость Божию, что не причинит скорби тебе Господь, но благодатию Свою помилует и утешит тебя.

И Пречистая госпожа Богородица и Царица наша поможет тебе за то, что нас, господин, нищих ее, не забываешь, в пустынном этом месте собравшихся в обители ее, но часто жалуешь обильными милостынми своими. За все это, господин, мы, грешные, ничего не можем воздать тебе, но Пречистая Богородица воздаст тебе многократно в том веке и в будущем. И я, господин, грешный, со своей братицей рад Бога молить и Пречистую Его Мать о твоем здравии и спасении, о твоей княгине, и о твоих детках, и о всех христианах, порученных тебе.

А что, господин князь Юрий, писал ты ко мне, грешному, что, дескать, «Издавна жажду я увидеться с тобой», — так ты, господин, Бога ради не смей того учинить, чтобы тебе к намъ поехать, потому что, господин, знаю, что из-за моих грехов искушением то придет на меня, если ты поедешь ко мне. Так что, господин, ставлю тебя в известность: невозможно тебе нас увидеть. Покинув, господин, даже и монастырь, пойду я прочь, куда Бог направит. Потому что, господин, вы думаете обо мне здесь, что я добр и свѣт, а я, господин, воистину всех людей окаянней и грешней и всякого стыда исполнен.

И ты, господин князь Юрий, не удивляйся нам из-за этого, потому что, господин, слышу я, что божественное Писание ты совершенно разумѣешь и читаешь. Знаешь самъ, какой вред постигает нас из-за похвалы человѣческой, особенно же подверженных страстям. Даже, господин, и тем, кто воистину свѣт и чист сердцем, даже тем повреждение бывает от этой тягости. А намъ, господин, всякой страсти подверженным, от этого великая помеха душе.

Да ты, господин, сам об этом рассуди: раз твоей вотчины в этой земле нетъ, то только ты, господин, поедешь сюда, как все люди начнут говорить: «Ради Кирилла только поехал».

Былъ, господин, здѣсе брат твой, князь Андрей; так то, господин, его отчина, и мы оказались перед необходимостью: нелзѣ было нам ему, своему господину, челомъ не ударить. А ты, господин, Бога ради не учини того, чтобы тебе к намъ ехать.

Аз, господине, аще и гръшен есмъ, а рад Бога молити и Пречистую Его Матерь со своею братиицею о тебе, о нашемъ господине, и о твоей княгине, и о твоихъ дѣткахъ, и о всѣхъ християнехъ, иже подъ властию твою, якоже ти, господине, и прежде сего писахъ. А Пречистая Богородица, Владычица наша, помилуетъ тя, и покрътъ тя ризою своею честною, и наставитъ тя въ разумъ истинный, и управитъ тя во царствии Сына своего за молитвъ святыхъ. Аминъ.

ПОСЛАНИЕ КИРИЛА ЧУДОТВОРЦА
КО КНЯЗЮ АНДРЕЮ ДМИТРЕЕВИЧУ*

Господину благовѣрному князю Андрѣю Дмитреевичу — Кирилл, чернечище грѣшный и непотребный, со своею братиицею.

Много челомъ бьемъ и Бога молимъ о вашемъ здравии, господей нашихъ, поминай, господине, твою любовь, что имѣши къ Пречистой Богородицѣ, и къ нашей нищете поминая, господине, твою великую любовь и доволную милостыню, нашего господина.

Да что ми еси писалъ о преславномъ чудеси Пречистыя Богородицѣ, паче слова и смысла преславная чудеса, — слава Тебѣ, Боже! слава Тебѣ, Крѣпкий! слава Тебѣ, Безсмертный, хвалимый въ Троицѣ всѣми небесными силами и родомъ человѣческимъ! Молитвами пречистыя Матери Своей, такову излия милость въ последний сей родъ, услыша моление Матере Своей о роду христианскомъ.

Слыши, господине князь Ондрѣй, Ветхое Писание: егда восходитъ Богъ кою землю показнитъ за нечестие, посыаетъ прежде проповѣдники, дабы обратилися. И аще обратятся, отводитъ Господь отъ нихъ Свой гнѣвъ, мимоводитъ скорбь, и прелагаетъ печаль на радость, и показуетъ на нихъ Свою милость.

Господине князь Андрей! Намъ нынѣ, видѣвшемъ Пречистыя госпожа Богородица преславная ея и великая чудеса, и о томъ, господине, радоватися сердцемъ и душою устрашитися на всякий часъ, что сподобилъ насъ Богъ Пречистою Свою Материю въ последний сей родъ таковыми знаменами и чудесы избавити християнский родъ отъ нашествия иноплеменныхъ враговъ. И намъ, господине, нынѣ, видѣвши на насъ Божию милость и Пречистыя Богородица помошь, поминати бы грѣхи своя и о томъ бы плакатися и просити у Бога милости и у Пречистыя Его Матери помошь на благая дѣла. И аще видитъ насъ милосердый Господь въ сокрушении и сѣтовании ходяща, не презрѣтъ насъ, якоже Ниневитяни, но, по обычному Своему человѣколюбию, помилуетъ.

Благаго и преблагаго Бога благодарити должны есмы, Того бо есмы создане и раби, честною Его кровию искуплены есмы. И ты, господине князь Андрей, видя человѣколюбие и милосердие Господа нашего Иисуса Христа, что Онъ гнѣвъ Свой отъ насъ отвелъ, а милость Свою явилъ народу християнскому,

Я, господин, хоть и грешенъ, а радъ Бога молить и Пречистую Его Мать со своей братицей о тебе, о нашемъ господине, и о твоей княгине, и о твоихъ деткахъ, и о всѣхъ христианахъ, находящихся подъ твоей властью, какъ я тебе, господин, и прежде этого писалъ. А Пречистая Богородица, Владычица наша, помилуетъ тебя, и покроетъ тебя ризой своей честной, и наставитъ тебя въ разумъ истинный, и направитъ тебя въ царствие Сына своего за молитвы святыхъ. Аминъ.

ПОСЛАНИЕ КИРИЛЛА ЧУДОТВОРЦА
К КНЯЗЮ АНДРЕЮ ДМИТРИЕВИЧУ

Господину благовѣрному князю Андрѣю Дмитриевичу — Кирилл, чернечище грѣшный и непотребный, со своей братицей.

Много челомъ бьемъ и Бога молимъ о вашемъ здравье, господей нашихъ, поминай, господин, твою любовь, какую ты имѣши къ Пречистой Богородицѣ, и къ нашей нищете поминая, господин, твою великую любовь и обильную милостыню нашего господина.

А что до преславнаго чуда пречистой Богородицѣ, о которомъ ты мнѣ писалъ, — о превышающемъ слово и разумъ преславномъ чуде, такъ — слава Тебѣ, Боже! слава Тебѣ, Крѣпкий! слава Тебѣ, Безсмертный, восхваляемый въ Троицѣ всѣми небесными силами и родомъ человѣческимъ! Молитвами Пречистой Матери Своей такую излилъ Онъ милость въ этотъ последний родъ, услышалъ моление Матери Своей о роде христианскомъ.

Слушай, господин князь Андрей, что говоритъ Ветхое Писание: когда захочетъ Богъ какую-нибудь землю казнить за нечестие, Онъ посыаетъ сначала проповѣдниковъ, чтобы жители той земли обратились. И если обратятся, отводитъ Господь отъ нихъ Свой гнѣвъ, мимо проноситъ скорбь, обращаетъ печаль въ радость и проявляетъ на нихъ Свою милость.

Господин князь Андрей! Ныне намъ, видевшимъ преславные и великие чудеса Пречистой госпожи Богородицѣ, подобаетъ, господин, радоваться этому сердцемъ, а душой устрашаться во всякий часъ, оттого что сподобилъ насъ Богъ Пречистой Своей Матерью въ последний этотъ родъ: такими знаменаниями и чудесами избавилъ Онъ христианский родъ отъ нашествия иноплеменныхъ враговъ. И ныне намъ, господин, видевшимъ Божию къ намъ милость и Пречистой Богородицѣ помошь, поминать бы свои грѣхи и плакать бы о нихъ и просить у Бога милости и у Пречистой Его Матери помошь на благие дела. И если увидитъ насъ милосердный Господь въ сокрушении и сѣтовании ходящихъ, не отнесется къ намъ съ презрѣніемъ, какъ и къ Ниневитянамъ, но, по обычному Своему человѣколюбию, помилуетъ.

Благаго и преблагаго Бога благодарить мы должны, ибо мы Его создание и рабы и искуплены Его честною кровию. И ты, господин князь Андрей, видя человѣколюбие и милосердие Господа нашего Иисуса Христа, — что Онъ гнѣвъ Свой отъ насъ отвелъ, а милость Свою явилъ народу христианскому, молитвами

молитвами Пречистыя госпожа Матере Своей, и ты, господине, смотри того: властель еси во отчине оть Бога поставленъ, — люди, господине, свои смиряй оть лихово обычая. Судъ бы, господине, судили праведно, какъ предъ Богомъ право. Поклепомъ бы, господине, не было. И подметомъ бы, господине, не было же. Суды бы посулов не имали, доволни бы были уроки своими, понеже сице глаголеть Господь: «Да не оправдиши нечестиваго мъзды ради,* ни си́лна, ни богата устыдишься на судѣ, ни брата свойства ради, ни друга любви ради, ни нища нищеты ради. Ни сотвориши неправду на суде,* яко судъ истиненъ есть; проклят всякий неправо судя». Пророкъ рече: «Ярость Господня на них неизцѣлна до вѣка, и огнь поясть нечестивыя» — мѣзы ради, иже неправдою взимают. Судяи праведно, без мѣзы, спасени будут и царство небесное наследуют.

И ты, господине, внимай себѣ, чтобы корчмы в твоей отчинѣ не было, занеже, господине, толика погуба душам: християне ся, господине, пропивають, а души гибнут.

Такоже, господине, и мытов бы у тобя не было, понеже, господине, куны неправедныя. А гдѣ перевоз, тут, господине, пригоже дати труда ради.

Такоже, господине, и разбоя бы и татбы во твоей отчинѣ не было. И аще не уймутся своего злого дѣла, и ты их вели наказывать своимъ наказанием, — чemu будут достойни.

Такоже, господине, уймай под собою люди отъ скверныхъ слов и от лаяния, понеже то все прогнѣвают Бога. И аще, господине, не подщишишься всего того управити, все то на тебѣ взыщеть, понеже властель еси своимъ людемъ от Бога поставлен.

А християномъ, господине, не лѣнися управы давати самъ: то, господине, выше тебѣ от Бога вмѣнится и молитвы и поста.

А отъ упивания бы есте уймалися, а милостынку бы есте по силѣ давали, занеже, господине, поститься не можете, а молитися ленитесь: ино в то мѣсто вам милостыня ваша недостатокъ пополнит.

А великому Спасу и Пречистой Его Матери, госпожи Богородицы, заступницы христианской, чтобы есте, господине, вельми молебны пѣти по церквам, а сами бы есте, господине, ко церкви ходити не ленилися.

А во церкви стойте со страхом и трепетом, помышляюще в себѣ аки на небеси стояще. Занеже, господине, церковь нарицается земное небо, в нейже совершаются Христова таинства. Блюди, господине, и себе опасно. Во церкви, господине, стоя, бесѣды не твори и не глаголи, господине, никако-ва слова празна. И аще кого видиши от вельмож своих или от простыхъ людей, бесѣдующа во церкви, и ты, господине, возбраняй. Понеже, господине, то все прогневаѣшь Бога. И ты, господине князь Андрѣй, о том о всемъ внимай себѣ, занеже глава еси и властель от Бога поставлен иже под тобою християномъ.

Пречистой госпожи, Матери Своей, — ты, господин, смотри вот на что: властителем в отчине ты от Бога поставлен, — людей, господин, своихъ смиряй дурные обычай. Суды бы, господин, пусть судили праведно, как перед Богомъ справедливо. Клеветы, господин, пусть бы не было. И подметныхъ, господин, писемъ тоже не было бы. Суды бы взяток не брали, довольствовались бы своимъ жалованьем, потому что говорит Господь: «Да не оправдаешь нечестивого мѣзы ради, ни сильного, ни богатого не устыдишься на суде, ни брата родства ради, ни друга любви ради, ни нищего нищеты ради. Не сотвори неправду на суде, ибо суд должен быть истинным; проклят всякий неправедно судящий». Пророкъ сказал: «Ярость Господня на них неисцелима до конца века, и огнь поест нечестивыхъ» — из-за мѣзы, которую они неправедно взимают. Судящие праведно, без мѣзы, спасены будут и царство небесное наследуют.

И ты, господин, следи внимательно, чтобы корчмы в твоей отчине не было, потому что, господин, великая от нее пагуба душам: христиане, господин, пропиваются, и души гибнут.

Также, господин, и поборов бы у тебя не было, потому что, господин, братъ куны несправедливо. А где перевоз, там, господин, следует давать за труд.

Также, господин, и разбоя и воровства в твоей отчине пусть бы не было. И если не уймутся преступники делать свое злое дело, то ты вели их наказывать своимъ наказанием, — чemu будут достойни.

Также, господин, унимай подвластныхъ тебе людей от скверныхъ слов и от ругани, потому что все это гневит Бога. И если, господин, не постараешься ты все это исправить, то все это Он на тебе взыщет, потому что властителем над своими людьми ты от Бога поставлен.

А христианам, господин, не ленись управу давать сам: то, господин, от Бога вменишь тебе выше и молитвы и поста.

А от упивания вы бы воздерживались, и милостыню посильную давали, потому что, господин, поститься вы не можете, а молиться ленитесь: так вместо этого вам милостыня ваш недостатокъ восполнит.

А великому Спасу и Пречистой Его Матери, госпоже Богородице, заступнице христианской, велели бы вы, господин, петь молебны по церквам, и сами бы, господин, в церковь ходить не ленились.

А в церкви стойте со страхом и трепетом, воображая себя на небе стоящими. Потому что, господин, церковь называется земным небом, в ней совершаются Христовы таинства. Следи, господин, и за собой с опаской. В церкви стоя, разговоров не веди и не говори, господин, никакого праздного слова. И если видиши кого-нибудь из своихъ вельмож или из простыхъ людей беседующими в церкви, так ты, господин, возбраняй. Потому что, господин, это все прогневляет Бога. И ты, господин князь Андрѣй, во всем этом будь внимателен к себе, потому что ты есть глава и властитель, поставленный от Бога находящимся под тобой христианам.

А милость Божия и Пречистыя Богородицы на тобѣ, на моем господине, и на твоей княгине, и на ваших дѣтках, и мое благословение и молитва и братии моей аминь.

ДУХОВНАЯ ГРАМОТА

Во имя Святыя и Живоначальной Троицы.

Азъ, грѣшный Кирило игуменъ, смотрихъ, яко постиже мя старость, впадох бо в частыя и различныя болѣзни, имиже ныне съдержимъ есмъ, человѣколюбнъ от Бога казнимъ ради моихъ грѣхъ, болѣзнемъ на мя умножившимся ныне, якоже иногда никогдаже, и ничтоже ми възвѣщающе развѣ смерть и судь страшный Спасовъ будущаго вѣка. И во мнѣ смутился сердце мое исхода ради, и страхъ смертный нападе на мя. Боязнь и трепет Страшного судища прииде на мя, и покры мя тма недоумѣния.* Что сътворити, не съвѣмъ. Но възвергу печаль на Господа,* да той сътворить якоже хощеть, хощеть бо всѣмъ человѣкомъ спастися.

Се язъ, Кирило игуменъ, чернчище грѣшный, пишу сию грамоту при своемъ животѣ и въ своемъ смыслѣ.

Предаю монастырь, трудъ свой и своее браты, Богу и Пречистѣй Богородици, Матери Божии, Царици небеснѣй, и господину князю великому, сыну своему, Андрѣю Дмитриевичу.*

И сына своего благословляю въ свое мѣсто, священноинока Инокентия.*

И ты, господине князь великий, Бога ради и Пречистыя деля Богородици, и своего ради спасения, и мене ради, своего нищего грѣшна человѣка, какову еси, господине, имѣлъ любовь доселѣ къ Пречистѣй Богородици и къ нашей нищетѣ, при моем животѣ, тако бы еси, господине, и по моемъ животѣ имѣлъ любовь крѣпку къ Пречистѣй Богородици и сыну моему Инокентию, и къ моей братицѣ, которыи имуть по моему житицу жити, а игумена слушати.

А что еси, господине, давалъ свое жалование, грамоты свои, дому Пречистѣй Богородици и моей нищетѣ, — чтобы то, господине, твоє жалование и грамотки неподвижны были: как и доселѣ, господине, при моем животѣ, так бы, господине, и по моемъ животѣ было. Занеже, господине князь великий, нам, твоимъ нищимъ, нѣчимъ боронитися противу обидающихъ нас, но токмо, господине, — Богомъ, и Пречистою Богородицею, и твоимъ, господине, жалованiem, нашего господина и господаря.

А тебе, господина князя великаго, сына моего, Андрѣя Дмитриевича, елика исповѣдалъ еси Богу и Пречистѣй Богородици и мнѣ, своему отцу, яко человѣкъ, плоть нося, съгрѣшивъ, въ томъ тебе въсемъ Богъ проститъ и благословитъ. Такоже и госпожю мою дщерь, княгиню велкую Ографѣну,* Богъ

А милость Божия и Пречистой Богородицы на тебе, на моем господине, и на твоей княгине, и на ваших детках, и мое благословение и молитва и братии моей аминь.

ДУХОВНАЯ ГРАМОТА

Во имя Святой и Живоначальной Троицы.

Я, грешный и смиренный игумен Кирилл, увидел, что постигла меня старость, ибо впал я в частые и различные болезни, которым и ныне подвержен, человеколюбиво Богом наказываемый за мои грехи, ибо болезни мои умножились ныне, как до сих пор никогда, ничего мне не предвещая, кроме смерти и страшного Спасова суда в будущем веке. И во мне смутилось сердце мое перед исходом, и страх смертный напал на меня. Боязнь и трепет перед Страшным судищем пришли ко мне, и покрыла меня тьма недоумения. Что сделать, не знаю, но возложу печаль на Господа, пусть Он сделает, как хочет, ибо Он хочет, чтобы все люди спаслись.

Это я, игумен Кирилл, чернчище грешный, пишу эту грамоту при своей жизни и в своем разумѣ.

Передаю монастырь, труд свой и своей братии, Богу и Пречистой Богородице, Матери Божией, Царице небесной, и господину князю великому, сыну своему, Андрею Дмитриевичу.

И сына своего благословляю на свое место, священноинока Иннокентия.

И ты, господин князь великий, Бога ради и Пречистой Богородици и своего ради спасения и меня ради, твоего нищего грешного человека, какую, господин, имел до сих пор любовь к Пречистой Богородице и к нашей нищете, при моей жизни, такую же, господин, крепкую имел бы ты любовь и после моей смерти к Пречистой Богородице, к сыну моему Иннокентию и к моей братии, которые будут следовать моему образу жизни и игумена слушать.

А что, господин, давал ты свое жалование, грамоты свои, дому Пречистѣй Богородици и моей нищете, — пусть то, господин, твоє жалование и грамотки будут неизменны: как до сих пор, господин, при моей жизни, так бы, господин, и после моей смерти было. Потому что, господин князь великий, нам, твоимъ нищимъ, нечемъ защищаться от обидающихъ нас, кроме как, господин, Богом, Пречистой Богородицею и твоимъ, господин, пожалованием, нашего господина и государя.

А тебя, господина князя великаго, сына моего Андрея Дмитриевича, сколько исповедал Богу и Пречистой Богородице и мне, своему отцу, как человек, носящий плоть, согрешения, во всем том тебя Бог простит и благословит. Так же и госпожу, мою дочь, княгиню великую Ографену, Бог простит

простить и благословить. Такоже господина и сына моего, князя Ивана, Богъ простить и благословить. Такоже и госпожю и дщерь мою, княжну Анастасию, Богъ простить и благословить.

А милость Божия и Пречистыи Богородици на тобъ, на моем господинъ, князе великом Андреи Дмитриевичъ, да будет, и на твоей княгинъ великой, госпожъ нашей Огрофънъ, и на вашем сыну, на нашем господинъ, князъ Иванъ, и на всѣх ваших дѣткахъ и мое благословение, и молитва, и братии моей.

Господине и господине, князь великий Андрей Дмитриевич! Много молю тя о сем и челом бью съ своею братицю по Бозъ и по Пречистой Богородици тобъ, своему господарю. Однова, господине игумен-отъти ся иметь жаловати на которую братию, которые, господине, не имуть его слушати, а по волѣ его не ходят, а мое житийце, грѣшна человѣка, имуть перечинивати, и язъ господина своего и господаря, тобъ, съ слезами много молю о томъ, чтобы еси, господине, тому не попустиль быти, а тѣхъ бы еси, господине, зчонуль крѣпко, кто по моему житицю не ходить, а игумена не иметь слушати. И ты, господине, тѣхъ вели изъ монастыря выслати.

и благословит. Также господина и сына моего, князя Ивана, Бог простит и благословит. Такоже и госпожу и дочь мою, княжну Анастасию, Бог простит и благословит.

А милость Божия и Пречистой Богородици на тебе, на моем господине, князе великом Андрее Дмитриевиче, да будет, и на твоей княгине великой, госпоже нашей Огрофене, и на вашем сыне, на нашем господине, князѣ Иване, и на всех ваших детках, и мое благословение и молитва, и братии моей.

Господин и господин, князь великий Андрей Дмитриевич! Много молю тебя об этом и бью челом со своей братицей по Боге и по Пречистой Богородице тебе, своему государю. Буде, господин, пожалуется тебе игумен на каких-нибудь людей в братии, которые, господин, не станут его слушать, воле его не следуют и мой образ жизни, грѣшного человека, примутся переиначивать, — и я господина своего и государя, со слезами очень тебя прошу, чтобы ты, господин, не допустил этому быть, но чтобы ты, господин, наказывал крѣпко тех, кто моему образу жизни не последует, а игумена не станет слушать. И ты, господин, повели тех людей из монастыря высылать.